

Сахалин. Нефтяники–фронту

В годы Великой отечественной войны жители Северного Сахалина делали все возможное, чтобы приблизить Победу.

«Все для фронта, все для победы!» Этот призыв, родившийся в самом начале Великой Отечественной войны, конечно же, был поддержан и нефтяниками севера острова Сахалина. С 1941 по 1945 год они дали стране около трех миллионов тонн черного золота. Объем бурения по сравнению с предвоенным годом увеличился в три раза. Охинцы сдали в фонд обороны десятки миллионов рублей, большое количество теплых вещей, посылок воинам Рабоче-крестьянской Красной армии.

Более четырех тысяч жителей Охи и Катангли ушли на фронт и стали на охрану дальневосточных рубежей в составе развернутых здесь военных формирований. Ратный подвиг многих из них отмечен высокими государственными наградами. Свыше 300 воинов-северосахалинцев пало в боях за Родину. Сахалинские нефтяники свято чтут их память.

В ТЫЛУ – КАК НА ПЕРЕДОВОЙ

Такие плакаты, изготовленные местными художниками, были размещены на нефтепромыслах, в клубах и других местах во время войны.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, нефтяники Охи отдыхали после напряженной трудовой недели. День выдался спокойным, теплым, хотя и не

солнечным. Война для охинцев еще не началась, ведь Сахалин отделен от Москвы 10 тысячами км и вставал раньше нее на 8 часов. Сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на СССР прозвучало по радио в восьмом часу вечера.

И уже в полночь в конторе цеха № 2 Охинского нефтепромысла собрались все, кто работал в ночное время. С напряженным вниманием слушали они информацию начальника смены. Война. Не верилось, что это начало тяжелых испытаний на несколько лет.

Конечно же, все были согласны с призывом – на наглое вторжение ответить стахановским трудом. «Больше нефти для наших боевых кораблей, танков и самолетов!» – лозунг родился как бы сам собой. С ним и работали каждый день, надеясь, что вот-вот там, далеко на западе, разобьют врага. Однако проходили дни и месяцы, а сообщения с фронта поступали тревожнее и тревожнее. В армию ушли сотни нефтяников. На смену им на нефтепромыслы пришли женщины, подростки. И тем не менее с первых дней войны темпы добычи нефти, скорость проходки стали расти.

Вот что говорилось об этом в газете «Сахалинский нефтяник», что издавалась в Охе, в июле 41-го в заметке за подписью бурильщика И. М. Бысова: «Решимость в труде и техническая вооруженность позволяют проходить пласты самых крепких пород за 5–6 часов, тогда как еще недавно на их разбуривание тратились сутки. Выполнение норм на 100 проц. и более уже никого не удовлетворяет. Вахта бурильщика тов. Степанова систематически перекрывает план. Наша вахта тоже не отстает. За 30 июня задание по проходке нами выполнено на 150 проц., за 2 июля – на 200 проц.».

В 1942 году объем добычи нефти на Охинском и Эхабинском промыслах составил 540 тысяч тонн. Кстати, центр тяжести разработки месторождений переместился на Эхаби. Этот участок давал основной поток топлива. Активизировались работы в Катангли... Повсеместно люди стремились внести свой вклад в дело победы над врагом.

Котельщики центральной механической мастерской Трошин, Григорьев, Сомов, Воробьев и Мышкин 30 июня 1941 года подали директору такое заявление: «Ввиду нападения на СССР фашистских гадов просим разрешить нам работать сверх установленного времени без оплаты сверхурочных...»

Стахановские бригады строительно-монтажного цеха нефтепромысла Эхаби, возглавляемые Плехановым, Малыгиным и Харченко, в первые месяцы войны значительно повысили производительность труда, стали выполнять задание на 170–180 проц. По предложению призывника комсомольца Ремнева электроцех Охинского промысла перешел на 12-часовой рабочий день. Там, где работали три-четыре человека, в военное время управлялись два.

Добыче нефти было подчинено все. Мастер Охинского промысла Красников разработал и внедрил два ценных рационализаторских предложения, направленных на устранение песчаных пробок в скважинах и расклинивание плунжеров насоса при попадании песка. Эти новинки имели большое практическое значение. Применение их только на Охинском месторождении позволило сэкономить сотни тысяч рублей.

Рабочих рук не хватало. Места у станков и скважин занимали жены ушедших на фронт нефтяников. Они смело брались за освоение мужских профессий. В июле 1941-го в бригаду бурильщика М. Давыдова пришла А. Шамрина. Бывшая колхозница, она быстро освоила буровое дело и вскоре не уступала в умении старым бурильщикам. В годы войны создавались целые женские бригады, которые добывали нефть, работали на насосных, в нефтепарках. В то время газета «Сахалинский нефтяник» много писала, например, о трудовых делах Веры Россоловой и Тони Смирновой, ставших первыми в Охе женщинами, занятыми в подземном ремонте нефтяных скважин. Позднее на весь Сахалин прославилась бригада подземного ремонта, которой руководила Вера Зраева. Она пришла на нефтепромысел с твердым желанием освоить трудную специальность ремонтника скважин и уже через три месяца возглавила бригаду, в которой также работали солдаты.

Рабочие кадры для треста «Сахалиннефть» в основном готовила школа ФЗО в Охе. Только в 1943 году она выпустила 2 110 молодых рабочих. Мальчишки вставали к станкам вместо отцов и дедов. Трудились с большим старанием. Почти все стали изучать смежные специальности.

В годы войны на предприятиях треста работало около 3,5 тысячи человек, из них до 50 процентов – подростки и женщины.

Трудящиеся Охи, Ноглик, сел и рабочих поселков севера острова помогали Красной армии громить врага не только самоотверженным трудом. Нефтяник Болгов, к примеру, в первый же день войны сразу после митинга подписался дополнительно на государственный заем и на лотерею Осоавиахима. 500 и 150 рублей по тем временам деньги немалые. Его примеру последовали другие. Люди закупали на свои деньги полушубки, валенки, белье, полотенца, носовые платки, папиросы и посылали их на фронт. Зачастую посылки готовились от трудовых коллективов.

Только в октябре 41-го на приемные пункты от охинцев поступило свыше 16 тысяч различных теплых вещей.

А вот что писали бойцы и командиры части, сражавшейся на Западном фронте, трудящимся Охи: «Привет вам, товарищи нефтяники. Это письмо пишется в блиндаже, в котором слышны разрывы снарядов. Это наши артиллеристы бьют по псам-фашистам... Для изготовления снарядов и бомб

нужен металл, для бомбежки подлых фашистов с воздуха нужен бензин. Так увеличивайте на своих участках добычу нефти, экономьте и собирайте металл для фронта. Утройте производительность вашего труда, помните, что этим самым вы укрепляете могущество Красной Армии...

Сегодня у нас праздник – мы получили от вас посылки. Все вещи, присланные вами, греют тело и душу каждого из нас.

От имени бойцов и командиров Н-ской части – Мугуров, Хабардин, Толстиков, Артемов, Филатов, Петров и другие».

П. Ломов (первый слева) с однополчанами. Он участвовал в боях за освобождение Южного Сахалина, затем более 40 лет работал в тресте «Сахалинспецнефтьстрой»

В октябре 41-го комсомольцы Хабаровска выступили с инициативой собрать средства на постройку эскадрильи бомбардировщиков. Начинание получило горячую поддержку у молодежи нефтяной Охи и рабочих поселков. Они сдавали свои сбережения, отчисляли одно-, двух- и трехдневный заработок, проводили субботники и воскресники. На средства, внесенные охинцами в начале войны, было построено звено боевых самолетов, которое получило название «Охинский нефтяник».

В феврале 1942 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями группы работников треста «Сахалиннефть». Орденом Трудового Красного Знамени был награжден мастер добычи нефти П.Д. Макаров, орденами «Знак Почета» – управляющий трестом И.А. Ручков, плотник вышкостроения Н. Д.

Высокобойников, ключник Охинского промысла Н.Ф. Баев... Медалями трудовой доблести и отличия – оператор промысла Эхаби С.А. Федосеев, ключник Охинского промысла Н. С. Чулков, бурильщик Зинатулла Матыгулин, механик промысла Эхаби П.В. Иванов, слесарь «Сахэнерго» Г.И. Платунов, мастер подземного ремонта Е.Г. Саржан.

Трудовая жизнь многих охинцев, сегодняшних ветеранов промысла (к сожалению, многие уже ушли из жизни), началась в годы лихолетья. Каждый прошел эти испытания по-своему, но было у них и одно общее – работа с высоким напряжением ради победы. И вообще особое отношение к призванию добывать нефть.

Фазетин Ильдерханов после ФЗО попал на подземный ремонт нефтяных скважин, когда едва 16 стукнуло. Мальчишка совсем, да и роста в силу природных данных небольшого, а работа оператора подземного ремонта не каждому мужчине по плечу – постоянно под открытым небом, инструмент не один килограмм весит, трубы – еще тяжелее. Парнишка упорно преодолевал все трудности, набирался опыта, тем более что рядом работал такой опытный мастер, как П. П. Скрябин. И поддержит, и поможет, а порой и спросит со всей строгостью.

– Жили мы по законам военного времени: в бараке, прямо на промысле. На казарменном положении, – вспоминал уже далеко после войны Ф. Ильдерханов. – Выходных не знали, да никто и не думал об этом. Часа на два-три отпрашивались проведать семью, и назад. Работали по 12–14 часов в сутки. Чуть забрезжит рассвет – все уже на участке.

Фазетин рвался на фронт – не брали. В 1943-м после ФЗО пришла очередная смена выпускников – он вновь в военкомат. И вновь ему отказали – теперь уже как умелому специалисту, чьи руки очень нужны были здесь, на промысле. Работал, как он сам сказал, с остервенением, к тому времени на фронте погиб старший брат...

– Наша линия фронта – у нефтяных скважин, – говорил мастер, вторя военкому. И Фазетин Ильдерханов, а вместе с ним еще тысячи молодых рабочих, женщин, ветеранов Сахалиннефти держали эту линию достойно.

В том же году над Охой пронесся ураган, подрубил нефтяные вышки как сухую солому. Люди восстанавливали их и днем и ночью. Ныло тело, лопались на руках мозоли, но никто не покинул «линию фронта». Так работали. Так добывали нефть.

С радостью встречали известия от родных и знакомых, воевавших в это время на Западном фронте, горевали вместе, когда получали «похоронку». А пришло их за время войны немало. В первые же месяцы войны в ходе боевых действий под Ельней погиб Василий Чамин, призванный в армию из Охи, где проживал с 1934 года с родителями. Ворошиловский стрелок, спортсмен. Война унесла жизнь охинца Закира Хайрулина, награжденного медалью «За отвагу». Ефим Семин, специалист-нефтяник, проявивший себя на нефтепромыслах в военное время, погиб 19 августа 1945 года во время

ночного боя за освобождение Южного Сахалина и Курил от японских милитаристов...

1943 год был, пожалуй, самым запоминающимся. Весть о разгроме фашистских войск под Сталинградом молниеносно облетела все участки нефтепромыслов севера Сахалина. Вечером коллектив Охинского промысла собрался в красном уголке на митинг, на котором было единодушно принято предложение о сборе средств на строительство минометных батарей.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие в первые же дни собрали свыше пяти тысяч рублей. В марте на восстановление Сталинграда от охинцев поступило 408 823 рубля.

НЕФТЕПРОВОД ЧЕРЕЗ ПРОЛИВ

Прокладка нефтепровода

И еще одно значительное событие произошло в жизни трудового коллектива Сахалиннефти: в конце 1942 года заработал нефтепровод Оха – материк. Нефть острова пошла на НПЗ Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре.

Еще до начала Великой Отечественной войны, в апреле 1940 года, учитывая перспективы развития добычи нефти на Сахалине, ее транспортировки для народного хозяйства, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о строительстве первой очереди нефтепровода Оха – Комсомольск-на-Амуре.

Нефть настолько неотложно требовалась дальневосточным перерабатывающим заводам в Комсомольске-на-Амуре и Хабаровске, что было разрешено финансировать строительство без утвержденных проектов и

смет. Но пока подбирали состав строителей, пока вели подготовительные работы, грянула война. Актуальность строительства нефтепроводной линии остров – материк возросла многократно. Принимается решение завершить прокладку трубопровода в кратчайшие сроки – до сентября 1942 года.

На стройку были направлены рабочие силы Нижнее-Амурского исправительно-трудового лагеря НКВД (и сам объект передан в ведение руководства ГУЛАГа). Вместе с ними трубу вели и десятки специалистов трудовых коллективов Сахалина и Хабаровского края.

Протяженность нефтепровода первой очереди составляла 373,8 километра. По проекту на сухопутной части труба зарывалась в траншею глубиной два метра, а через пролив укладывалась со льда. На пути прохождения трубопровода устанавливались так называемые блокпосты, в поселке Лагури, что в Охинском районе, и поселке Лазарев на материке были построены мощные насосно-перекачивающие станции и резервуары для хранения нефти.

Нефтепровод прокладывался по совершенно необжитой, дикой местности. Дорога для подвозки труб делалась одновременно со всеми другими работами. Строительство шло в условиях короткого лета, длинной зимы, дождевых и снежных циклонов, пятидесятиградусных морозов. Преобладающая часть работ выполнялась вручную: лопатой, киркой, ломиком, топором, двуручной пилой и т. д.

Несмотря на сложные климатические условия, бездорожье, тайгу, трясины и мари, по всей трассе в 1941–1942 годах кипел человеческий муравейник. Многие бралось приступом, лишь за счет количества людей: около 10 тысяч человек было занято на этой стройке. В течение всего периода возникали трудности с продовольствием, и рабочие часто оказывались на грани голода. Здесь все перемешалось – и трудовой героизм, и жестокость устоев лагерной жизни, и профессионализм инженеров, и упорство энтузиастов.

Строительство нефтепровода шло и зимой, в суровые морозы

Строительство нефтепровода было закончено в установленный срок – в октябре 1942 года его уже принимала государственная комиссия. Пропускная способность трубопровода – 1,5 миллиона тонн нефти в год.

6 ноября 1942 года началось заполнение первой очереди нефтепроводной линии. Испытания она выдержала, и с лета 1943 года пошла постоянная перекачка нефти с охинских промыслов на материк до поселка Софийск, откуда баржами она доставлялась до Комсомольска-на-Амуре. Это было очень важно для нужд фронта и народного хозяйства Дальнего Востока. За военные годы по нефтепроводу было перекачано 1 миллион 300 тысяч тонн черного золота.

РАВНЕНИЕ НА МАСТЕРА ПОДШИВАЙЛОВА

Все военные годы (как, впрочем, и довоенные) на севере острова и за его пределами звучало имя бурового мастера Григория Трофимовича Подшивайлова. Оно навсегда вошло в историю развития нефтяной промышленности Сахалина.

Труд мастера-буровика оценен по достоинству: Подшивайлов в предвоенном 1940 году был награжден орденом Ленина, а в 1948-м первым в Охинском районе удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Известный буровик Г. Т. Подшивайлов (слева) за работой

В далеком 1932-м он приехал в Оху. До этого успел повоевать на фронтах Гражданской войны, поработать на материке. Не имея никакой квалификации, устроился в контору бурения треста «Сахалиннефть» подсобным рабочим, но уже через год стал верховым рабочим на буровой установке. Труд этот сам по себе не из легких – ловить трубы над головами у

бурильщиков, отводить их и укреплять, действовать в унисон с буровой вахтой, несмотря на ветер, дождь, мороз. Верховой – звучит громко. Собственно, это соответствовало и характеру Подшивайлова. В 1937 году за стахановскую работу его назначили на должность бурового мастера. Будучи по натуре человеком пытливым и любознательным, он постоянно повышал свою техническую грамотность, внедрял новейшие достижения техники в процессы бурения. Не было месяца, чтобы его бригада не перевыполнила план.

С июня 1943 года на отдельных, а с 1 августа на большинстве строившихся буровых установок контора бурения ввела хозрасчет. Через некоторое время были проанализированы результаты работы первой хозрасчетной бригады мастера Г.Т. Подшивайлова. Коллектив добился увеличения скорости проходки на 19,8 проц. и снижения ее себестоимости на 16,9 проц. За экономию государственных средств хозрасчетная бригада Григория Трофимовича Подшивайлова была отмечена премией в 5 727 рублей.

На самых ответственных, самых трудных участках в суровые военные годы работали такие люди, как Григорий Подшивайлов и Фазетин Ильдерханов. Десятки бригад перевыполняли нормы выработки в два-три раза. Пофронтовому трудились буровики мастеров Дуды, Сенюкова; вышкостроители бригадиров Неупокоева, Голубева, Тараканова; мастера добычи нефти Скрябин, Карпиленко, Волков, Букин, Лебедев и многие другие рабочие и специалисты. Поодиночке и все вместе своим самоотверженным трудом они приближали великую Победу!

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Е. Семин, погиб в августе 1945 года в одном из боев за освобождение Южного Сахалина и Курил от японских милитаристов.	З. Хайрулин, погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны.	Охинец В. Чамин, погиб в 1941 году в ходе боевых действий под Ельней.	В. Бомко. После Великой Отечественной войны много лет работал в нефтяной промышленности Сахалина.	Н. Байгулов, участник освобождения Южного Сахалина. Отличник нефтяной промышленности 1985 года.
---	--	---	---	---